где приоритет отдается прагматическому намерению говорящего, а также во второстепенных описательных фрагментах, не имеющих ключевого сюжетного значения (Baker, 2018).

С прагматической точки зрения выбор видо-временной формы тесно связан с задачей воспроизведения авторской модальности, эмоциональной тональности и ритмико-интонационной организации текста. Замена времени или вида может использоваться для усиления экспрессии, передачи субъективной оценки персонажей и сохранения темпа повествования. Таким образом, трансформация видо-временных форм выступает не произвольным отклонением от оригинала, а осознанным переводческим приёмом, направленным на адаптацию текста к нормам и ожиданиям целевой культуры при сохранении его коммуникативной и эстетической ценности.

Заключение. Трансформация видо-временных форм глагола в переводе является закономерным и функционально мотивированным процессом, обусловленным типологическими, контекстуал-ными и прагматическими факторами (Бархударов, 1975; Комиссаров, 1990). Основными типами преобразований выступают замена временной формы, трансформация категории вида, сдвиг временной перспективы и нейтрализация аспектуально-временных значений.

С позиций функционально-коммуникативного подхода такие трансформации не нарушают эквивалентности перевода, поскольку их целью является сохранение коммуникативного эффекта и прагматического воздействия оригинала (Швейцер, 1988; Baker, 2018). Полученные выводы подтверждают необходимость комплексного анализа глагольных форм в переводе и открывают перспективы дальнейших сопоставительных исследований, в том числе на материале переводов русской классической литературы на узбекский и английский языки.

Список использованной литературы:

(1). Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М., "Международные отношения", 1975, 240 с.

(2). Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: аспектуальность. Временная локализованность. Таксис, Л., "Наука", 1987, 348 с.

(3). Генетт Ж. Повествовательный дискурс: очерк метода. Пер. с фр., М., изд-во им. Сабашниковых, 1998, 280 с.

(4). Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., "Высшая школа", 1990, 253 с.

(5). Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., "Высшая школа", 1987, 272 с.

(6). Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., "Наука", 1988, 215 с.

(7). Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge, Cambridge University Press, 1976, 142 p.

Хонкелдиева Гуландом Мейлиевна (негосударственное образовательное учреждение, университет Экономики и педагогики, Факультет иностранных языков, кафедра "Русского языка и литературы", и.о.доцента)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ФЕМИНИЗМ» КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация. *В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования понятия «феминизм» как социального, культурного и интеллектуального феномена. Феминизм анализируется не как результат исключительно политической борьбы, а как закономерный итог длительных трансформаций общественного сознания, философской мысли, правовых институтов и социально-экономических отношений.*

Ключевые слова: *феминизм, гендер, социальное неравенство, патриархат, эпоха Просвещения, индустриализация, права женщин, социальная модернизация, философия гендера.*

"FEMINIZM" TUSHUNCHASINING IJTIMOIY FENOMEN SIFATIDA SHAKLLANISHINING TARIXIY SHART-SHAROITLARI

Annotatsiya. *Maqolada "feminizm" tushunchasining ijtimoiy, madaniy va intellektual fenomen sifatida shakllanishining tarixiy asoslari tahlil qilinadi. Feminizm faqat siyosiy kurash natijasi sifatida emas, balki jamiyat ongining, falsafiy tafakkurning, huquqiy institutlar va ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarning uzoq davom etgan transformatsiyalari natijasi sifatida ko'rib chiqiladi. Ayolning jamiyatdagi mavqeiga oid tasavvurlar evolutsiyasi an'anaviy patriarxal jamiyatdan Ma'rifatparvarlik davri g'oyalari orqali XIX asrdagi industrializatsiya bilan bog'liq ijtimoiy o'zgarishlargacha izchil yoritiladi.*

Kalit so'zlar: *feminizm, gender, ijtimoiy tengsizlik, patriarxat, Ma'rifatparvarlik davri, industrializatsiya, ayollar huquqlari, ijtimoiy modernizatsiya, gender falsafasi.*

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE CONCEPT OF FEMINISM AS A SOCIAL PHENOMENON

Annotation. *The article examines the historical prerequisites for the formation of the concept of feminism as a social, cultural, and intellectual phenomenon. Feminism is analyzed not merely as a result of political struggle but as a logical outcome of long-term transformations in social consciousness, philosophical thought, legal institutions, and socio-economic relations. The evolution of ideas about women's social status is traced from traditional patriarchal society through the ideas of the Enlightenment to the social changes brought about by nineteenth-century industrialization.*

Keywords: *feminism, gender, social inequality, patriarchy, Enlightenment, industrialization, women's rights, social modernization, philosophy of gender.*

Введение. Феминизм как социальный, культурный и интеллектуальный феномен не является результатом исключительно политической борьбы или спонтанного протеста против дискриминации женщин. Его формирование следует рассматривать в контексте длительного исторического развития человеческого общества, сопровождавшегося трансформацией представлений о личности, правах, социальной справедливости и роли индивида в системе власти. В этом смысле феминизм представляет собой не изолированное движение, а закономерный продукт модернизации общественного сознания и социальных институтов.

Появление самого термина «феминизм» в конце XIX века стало итогом накопления социальных, философских и правовых противоречий, связанных с положением женщины в обществе (Offen, 1988). Несмотря на сравнительно позднее терминологическое оформление, идейные основания феминизма формировались на протяжении многих столетий – от античных размышлений о природе человека до концепций естественного права, гражданского равенства и автономии личности, разработанных в Новое время (Fraisse, 1995).

Литература и методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды по социальной философии, истории идей, гендерным исследованиям и социальной истории. В работе используются концепции патриархата как устойчивой системы социальной и символической власти (Walby, 1990), социальной модернизации (Giddens, 1991), универсализма прав человека и социального конструирования гендера (Scott, 1986).

Наряду с западной исследовательской традицией в работе учитываются подходы российских философов и литературоведов, рассматривающих проблему гендерного неравенства в контексте культуры, истории и аксиологии. В трудах Н.А.Бердяева подчёркивается зависимость социального статуса женщины от духовных и религиозно-нравственных установок общества, а также двойственность её положения между биологической заданностью и культурным конструированием. Женщина, по Бердяеву, оказывается носителем особого экзистенциального опыта, который традиционная культура одновременно возвышает и ограничивает (Бердяев, 1994).

Методологические основания для анализа женской идентичности как формы «другого» заложены и в работах М.М.Бахтина. Его концепция диалогичности культуры позволяет рассматривать социальные роли и идентичности как результат взаимодействия различных голосов, норм и дискурсов, что продуктивно применяется в гендерных исследованиях, несмотря на отсутствие у Бахтина прямого феминистского анализа (Бахтин, 1979).

Современные российские гендерные исследования представлены трудами И.А.Жеребкиной, в которых феминизм осмысляется как форма философской критики универсалистского субъекта модерности и как особый тип социального знания, направленный на деконструкцию доминирующих культурных норм (Жеребкина, 2000). Существенный вклад внесли также работы О.А. Ворониной, анализирующие исторические и культурные основания гендерных стереотипов в российском и европейском контексте (Воронина, 1999).

Методологически исследование опирается на историко-описательный, сравнительно-исторический и социально-философский подходы, что позволяет рассматривать феминизм как продукт комплексных трансформаций общественного сознания, экономических отношений и правовых институтов.

Основная часть. В традиционных, допромышленных обществах социальный статус женщины определялся устойчивыми патриархальными структурами, в рамках которых мужчина выступал основным субъектом власти, собственности и общественной активности. Женщина занимала подчинённое положение и рассматривалась преимущественно как объект родовых, семейных и репродуктивных функций (Bock, 1989).

Античная философия закрепляла данные представления, утверждая идею «естественной» вторичности женщины. В частности, в «Политике» Аристотеля женщина рассматривается как сущес-

тво, по своей природе предназначенное для подчинённой роли. Эти философские установки были унаследованы и переосмыслены средневековой христианской традицией, где женская природа нередко интерпретировалась через мотивы греховности, телесной слабости и моральной нестабильности (Le Goff, 1988). В результате на протяжении столетий формировалась устойчивая система структурного неравенства полов, воспринимаемая как социальная и культурная норма.

Кардинальный перелом в осмыслении социальной роли женщины связан с эпохой Просвещения, утвердившей рационализм, идею естественных прав и принцип универсального равенства. Человек начинает рассматриваться как автономный субъект, обладающий разумом, свободой воли и правом на самореализацию. Эти идеи нашли отражение в философии Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других мыслителей XVIII века.

Однако именно в рамках просвещенческого дискурса выявляется внутреннее противоречие: провозглашая равенство всех людей, философия и политическая практика Нового времени фактически исключали женщин из круга полноправных граждан. Женщина не рассматривалась как самостоятельный субъект общественного договора, а её права и обязанности опосредовались мужской властью.

Индустриальная революция XIX века стала одним из ключевых факторов ускоренного формирования феминистского движения. Переход от аграрной экономики к индустриальному производству привёл к массовому вовлечению женщин в наёмный труд и разрушению традиционной модели социальной организации (Hobsbawm, 1962).

Женщина перестаёт быть исключительно субъектом частной сферы и становится экономически активным участником общественной жизни. Однако экономическая вовлечённость не сопровождалась равными правами: женщины получали более низкую оплату труда, не обладали избирательными правами и оставались юридически зависимыми.

Во второй половине XIX века происходит переход от разрозненных инициатив и отдельных протестных практик к концептуально оформленному идеологическому направлению. В этот период в научный и общественно-политический оборот входит термин «феминизм» (Offen, 1988).

Феминизм данного этапа сосредоточен преимущественно на правовых требованиях: избирательном праве, доступе к образованию, имущественной и юридической автономии. Этот период получил название «первой волны» феминизма и был тесно связан с либеральной моделью равенства.

В XX веке феминизм выходит за рамки правозащитного движения и становится объектом системного философского и культурного анализа. Проблема женского неравенства начинает интерпретироваться как культурная, символическая и экзистенциальная.

Ключевым текстом становится работа С. де Бовуар «Второй пол» (1949), в которой формулируется идея социального конструирования гендера. С этого момента феминизм утверждается как междисциплинарная теория.

Заключение. Исторические предпосылки появления феминизма как социального феномена связаны с глубинными трансформациями общественного сознания – от патриархальной картины мира к универсалистским представлениям о правах личности и социальной справедливости.

Феминизм возник как ответ на противоречие между декларируемыми принципами равенства и реальным положением женщин в обществе. Его историческая эволюция демонстрирует, что борьба за гендерное равенство является универсальным измерением процессов модернизации и гуманис-тического развития общества.

Список использованной литературы:

(1). Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. М., "Республика", 1994, 320 с.

(2). Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., "Искусство", 1979, 424 с.

(3). Воронина О.А. Гендерные исследования в России: проблемы и перспективы. М., Институт философии РАН, 1999, 256 с.

(4). Жеребкина И.А. Феминизм и постмодернизм: философские и культурные стратегии. СПб., "Алетейя", 2000, 304 с.

(5). Аристотель. Политика. Пер. с древнегреч., М., "Мысль", 1983, 400 с.

(6). Bock G. Women in European History. Oxford: Blackwell, 1989, 256 p.

(7). Anderson B.S., Zinsser J.P. A History of Their Own: Women in Europe from Prehistory to the Present. Vol. 2, New York, Harper & Row, 2000, 512 p.

(8). Beauvoir S. de. Le Deuxième Sexe. Paris: Gallimard, 1949, 972 p.

(9). Fraisse G. Reason's Muse: Sexual Difference and the Birth of Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1995, 312 p.

(10). Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991, 256 p.

(11). Hobsbawm E. The Age of Revolution: 1789–1848. London, Weidenfeld and Nicolson, 1962, 368 p.